

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

ИЗ ЗАПИСНОЙ
КНИЖКИ
ПУБЛИЦИСТА

Вацлав Вацлавович Воровский

Из записной книжки публициста

Аннотация

Помимо данных текстологического анализа, о принадлежности Воровскому псевдонимов «Псевдоним» и «Кентавр» свидетельствуют и другие факты.

Принадлежность этих псевдонимов Воровскому подтверждается в неопубликованных письмах и воспоминаниях Д. Тальникова, являвшегося фактическим редактором «Одесского обозрения», и сотрудника этой же газеты А. Мурова.

15 октября 1909 г. в газете «Одесские новости» было опубликовано письмо В. Воровского, Д. Тальникова, А. Мурова, подписанное их основными псевдонимами по «Одесскому обозрению» – «Астров, Дель-Та, Кентавр, Лоренцо, П. Орловский, Псевдоним, Д. Тальников, Фавн». Из воспоминаний Д. Тальникова (Д. Шпитальникова) и А. Мурова, а также из письма В. Ткачева, опубликованного в газете «Одесские новости» 17 октября 1909 г. (см. прим. к фельетону «Хилая роза»), известно, что псевдонимом «Лоренцо» подписывался А. Муров, псевдонимами – «Астров», «Дель-Та», «Д. Тальников» – Д. Шпитальников. Следовательно,

остальные псевдонимы, в том числе «Псевдоним» и «Кентавр», принадлежали В. Воровскому.

Наконец, известно, что Воровский, единственный среди сотрудников «Одесского обозрения» владевший польским языком, выступал с рецензиями на гастроли польских артистов в Одессе. Эти рецензии подписаны: «Псевдоним».

Содержание

Вацлав Воровский

Из записной книжки публициста

От времени до времени на столбцах «Одесского листка» появляются статьи, подписанные г. И. Александровским, направленные против русских марксистов¹.

Посторонний человек мог бы подумать, что г. Александровский – специалист по социологии и политической экономике, и к тому же знаток Маркса и русского марксизма.

¹ Присяжный обозреватель кадетско-октябристской газеты «Одесский листок» И. Александровский не случайно привлек внимание Воровского и стал героем его очередного фельетона, направленного против одного из многочисленных и модных в ту пору «ниспровергателей» марксизма. Будучи близок по своим взглядам и личным связи к тем ренегатским либерально-буржуазным кругам, которые спустя несколько месяцев выпустили сборник «Вехи», И. Александровский в своих статьях и фельетонах, печатавшихся в «Одесском листке», настойчиво пропагандировал реакционные идеи Струве, Изгоева, Булгакова. Выступая с отрицанием марксизма, присоединяясь к своему духовному наставнику, будущему участнику «Вех» С. Булгакову, И. Александровский противопоставлял революционному мировоззрению «христианское просвещение и самосовершенствование». Неудивительно, что появление в августовской книжке «Русской мысли» (1908) статьи А. Изгоева «Из истории российского невежества», обрушившейся на первого русского переводчика «Капитала» Н. Даниельсона (Николая – она), а, заодно с ним и на русских марксистов, И. Александровский встретил очередной статьей, направленной против марксизма. И. Александровский был лично близок к Изгоеву, знал его еще в ту пору, когда последний редактировал в Одессе газету «Южное обозрение». Статьи Александровского пользовались успехом в умеренно-либеральной аудитории «Одесского листка».

Но, конечно, только посторонний. Вот почему появление антимарксистских статей г. Александровского вызывает всегда благодушную улыбку. Так и хочется сказать:

– Бросьте, сударь! И кого вы своими глупостями благоудивить думаете? Так, однажды г. Александровский опроверг целый сборник марксистов «О веяниях времени». Правда, он сам признался, что не читал его². Это признание совершенно разоружает человека, который вздумал бы по существу спорить с г. Александровским.

«Да и зачем было читать сотруднику „Листка“ разбираемую им книгу, когда его дядя видал, как наш барин читал», – когда ее читал... г. Изгоев.

Г. Изгоев для г. Александровского то же, что «Технический календарь» для десятника.

Данные науки так популярно изложены в этом календаре, что и полуграмотный десятник понять может. Точно так же и г. Александровский знакомился с марксистской литературой «по Изгоеву». А так как г. Изгоев известен как непримиримый марксистоед, то г. Александровский гарантирован, что перед своими читателями в грязь не ударит. Но гарантия

² «О веяниях времени» – марксистский общественно-политический и литературный сборник, вышедший в 1908 г. в Петербурге с участием В. И. Ленина. В сборнике была также опубликована одна из лучших критических статей Воровского «В ночь после битвы», в которой Струве, Изгоев, а заодно с ними писатели Л. Андреев и Ф. Сологуб, стремившиеся развенчать революционные идеалы, были названы «мародерами революции». Статья Воровского вызвала злобные нападки буржуазной критики. С «опровержениями» в адрес сборника «О веяниях времени» выступил и И. Александровский.

эта оказалась весьма непрочной. Это доказывают последние «Записки» г. Александровского (№ 203 «Одесского листка»), составленные тоже «по Изгоеву».

Господин Изгоев поместил в «Русской мысли» статью, в которой весьма обстоятельно старается доказать, что первый русский переводчик «Капитала» Николай – он извращенно понял и извращенно передал Маркса. Эту статью г. Изгоев озаглавил: «Из истории российского невежества».

Услышав, что речь идет о российском невежестве, г. Александровский сразу понял, что это его дело, и тотчас же написал новую статью против русских марксистов.

Доказав невежество русских марксистов на примере Николая – она, Александровский восклицает с пафосом: «Какая жестокая страничка из истории российского невежества! Публикование ее – событие чрезвычайное, делающее честь г. Изгоеву».

Страничка действительно «жестокая». Но только не та страничка, о которой думает г. Александровский, и жестока она не для тех, кого он имеет в виду.

Не читав никогда Маркса ни в оригинале, ни в переводе, не имея понятия о русском марксизме, г. Александровский и изгоевскую статью плохо смекнул: поэтому я позволю себе внести в его «записки» маленькие поправки.

Прежде всего г. Николай – он никогда не был марксистом. Это один из столпов народничества, автор книги «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», напи-

савший в 90-х годах ряд весьма резких полемических статей против русского марксизма. После того, как марксизм восторжествовал в России в экономической науке, г. Николай – он совершенно замолк и вот уже чуть не 10 лет не выступает в печати. Зачем понадобилось г. Изгоеву обрушиться на политически мертвого человека в форме личной полемики – это уж его дело. А что г. Александровский «по доверию» сел в лужу – это всякому ясно.

«Чрезвычайное событие» тоже на поверку оказалось и не событием и не чрезвычайным. Указание на неточность перевода «Капитала», изданного г. Николаем – оном в 1872 г., было сделано марксистами еще в половине 90-х годов. По этому-то переводу и был предпринят г. Струве, ныне соратником Изгоева, а в то время еще марксистом, новый перевод, долженствовавший дать точную передачу мыслей и даже слов автора. К сожалению, этот перевод сделан столь ужасным языком, что местами невозможно добиться смысла. Таким образом, открытая «по Изгоеву» г. Александровским Америка уже лет 10 хорошо известна русским марксистам.

Господин Александровский возмущен до глубины души, что г. Николай – он пользовался наряду с немецким оригиналом французским его переводом. Мы можем успокоить г. Александровского. Из переписки Николая – она (см. «Минувшие годы», январь – февраль с. г. – Вы этого наверное тоже не читали, г. Александровский?) видно, что французский перевод был проверен лично Марксом, кстати, владев-

шим этим языком, как родным, и был рекомендован им г. Николаю – ону как пособие при переводе. Не правда ли, какой «невежда» был Маркс?

Кажется, довольно. Приятно, конечно, видеть, когда сотрудник «Листка» так искренне интересуется сложнейшими вопросами человеческого духа, хотя бы он даже думал, чувствовал, возмущался и радовался по компетентному руководству книжек «Русской мысли». Но не находите ли вы, г. Александровский, что на этот раз «открытие» в области «российского невежества» сделано не г. Изгоевым, а вами и что оно касается не столько «российского» невежества, сколько лично вашего?

Псевдоним

«Одесское обозрение»,

7 сентября 1908 г.

¹ Присяжный обозреватель кадетско-октябристской газеты «Одесский листок» И. Александровский не случайно привлек внимание Воровского и стал героем его очередного фельетона, направленного против одного из многочисленных и модных в ту пору «ниспровергателей» марксизма. Будучи близок по своим взглядам и личным связи к тем ренегатским либерально-буржуазным кругам, которые спустя несколько месяцев выпустили сборник «Вехи», И. Александровский в своих статьях и фельетонах, печатавшихся в «Одесском листке», настойчиво пропагандировал реакционные идеи Струве, Изгоева, Булгакова. Выступая с отри-

цанием марксизма, присоединяясь к своему духовному наставнику, будущему участнику «Вех» С. Булгакову, И. Александровский противопоставлял революционному мировоззрению «христианское просвещение и самосовершенствование».

Неудивительно, что появление в августовской книжке «Русской мысли» (1908) статьи А. Изгоева «Из истории русского невежества», обрушившейся на первого русского переводчика «Капитала» Н. Даниельсона (Николая – она), а, заодно с ним и на русских марксистов, И. Александровский встретил очередной статьей, направленной против марксизма.

И. Александровский был лично близок к Изгоеву, знал его еще в ту пору, когда последний редактировал в Одессе газету «Южное обозрение». Статьи Александровского пользовались успехом в умеренно-либеральной аудитории «Одесского листка».

² «О вехнях времени» – марксистский общественно-политический и литературный сборник, вышедший в 1908 г. в Петербурге с участием В. И. Ленина. В сборнике была также опубликована одна из лучших критических статей Воровского «В ночь после битвы», в которой Струве, Изгоев, а заодно с ними писатели Л. Андреев и Ф. Сологуб, стремившиеся развенчать революционные идеалы, были названы «мародерами революции». Статья Воровского вызвала злобные нападки буржуазной критики. С «опровержени-

ями» в адрес сборника «О веяниях времени» выступил и И. Александровский.